

UDC 128

STUDY OF POSSIBLE FACTORS OF EVOLUTION IN RUSSIA IN 20TH CENTURY
BY SOME FOREIGN FUTUROLOGICAL CONCEPTS

Evgeny T. Teslya

Sochi State University
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (Philosophy), associate professor

The article features the latest developments of foreign authors, concerning Earth community evolution in order to detect key factors, defining this evolution and their possible consideration for Russia's perspectives understanding.

Keywords: civilization, culture, globalization, unipolar world, multipolar world, democracy, liberalism, prognosis.

Одной из особенностей Европейской, христианской цивилизации является ее направленность в будущее, отличное от прошлого и настоящего. Во все времена здесь создавались труды, авторы которых пытались в это будущее заглянуть. Не исключением является и наше время. Изданные в последнее время работы, в качестве культурно-цивилизационного критерия новой эпохи обозначают переход от общества модерна к постмодерну. Исторической точкой отсчета новой эпохи и ее социально-политическим критерием берется распад Советского Союза и социалистического лагеря и, соответственно, расширение сферы влияния западного либерализма и демократии.

Общую проблематику и направление дискуссий, как известно, создали опубликованные в конце восьмидесятых – первой половине девяностых годов известные статьи Ф. Фукуямы [9] и С. Хантингтона [12]. Первый обосновал применительно к новым историческим реалиям «линейную модель исторического процесса» ставшую основой аргументации концепции «однополярного мира», а второй – концепцию «замкнутых культур, цивилизаций» – опорой концепции «многополярного мира».

В зависимости от отношения к моделям Фукуямы и Хантингтона, вышедшие за последние годы труды, посвященные настоящему и будущему земного сообщества можно условно подразделить на три группы: а) сторонников либерально-демократической модели будущего, б) сторонников модели «многополярного мира» и в) тех, кто пытается найти компромисс между тем и другим, либо игнорирует культурно-цивилизационную составляющую.

В качестве примера первого подхода можно назвать книгу английского политолога Марка Леонарда «XXI век – век Европы» [4] и труд бывшего заместителя министра торговли США Роберта Шапиро «Прогноз на будущее» [14]. Примером второго подхода, помимо работ С. Хантингтона [13], может служить «Смерть Запада» советника американских президентов Никсона и Рейгана Патрика Дж. Бькенена [1]. Среди отечественных авторов сторонниками первого подхода были все «молодые реформаторы – прагматики», руководители управления страной в первой половине – середине девяностых годов, а также их советники и эксперты. Вторым подход был выражен в работах «неоевразийцев», таких, например, как А.С. Панарин [6] и А.Г. Дугин [2]. К этому подходу, видимо, следует отнести и нашумевший «Проект Россия». Что касается третьего подхода, то наиболее последовательно его осуществляют те, кто не учитывает культурно-традиционную

составляющую как важную детерминанту исторического процесса, ограничиваясь позитивным, «объективным» подходом, например, анализом перспектив нашей страны в рамках классической геополитики. Примером может послужить работа С. Переслегина [7].

Мы сосредоточим основное внимание на названных работах иностранных авторов первых двух подходов.

Какую роль в осмыслении будущего России могут играть эти работы?

В конце девятнадцатого века вышла в свет первая крупная работа В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)». В ней будущий «вождь мирового пролетариата» критикует так называемый «субъективный метод в социологии» и «теорию факторов» Н.К. Михайловского. Суть метода состояла в том, что средством организации и управления прогрессивным эволюционным развитием страны предлагался отбор и поддержка наиболее передовых и эффективных достижений (факторов) в разных сферах жизни общества. Ленин справедливо критиковал такой подход за его «субъективность», имея в виду его произвольность и эклектичность. Однако вместо него предлагал марксистский, революционный вариант, который, как известно, применительно к России противоречил классическому марксизму. В XX веке этот – факторный – подход был обогащен системно-функциональным анализом, позволявшим рассматривать общество как единое, взаимосвязанное целое и социокультурным («цивилизационным») подходом, дающим некое единое основание позволяющее учитывать культурное своеобразие стран и регионов. В таком виде этот – факторный – подход может служить эффективным средством анализа возможных путей развития Российского путем выявления и поддержания перспективных узлов развития.

Наиболее общая модель, реализующая социокультурный, «цивилизационный» подход является деление обществ: а) общества традиционные, б) общества модерна и в) общества постмодерна. Самая компактная конкретизация такой типологии встретилась нам в работе А. Дугина [2; 63–83]. В большинстве ведущих стран мира своеобразно сочетаются и в разной степени присутствуют черты всех вышеназванных общественных типов. А отсюда следует, что страны и регионы отличаются друг от друга следующим образом:

- во-первых, особенностью именно традиционных черт как первичных, которые являются фундаментом своеобразия культуры каждой из стран (они, как правило, обусловлены особенностью исторического развития и конфессиональной принадлежностью);

- во-вторых, тем, какова доля и роль традиционных, модернистских и постмодернистских факторов в их жизни;

- в-третьих, тем, какие цели ставит перед собой та или иная страна, к чему направляет свои усилия;

- в-четвертых, той ролью, которую она играет в международном сообществе, степенью и качеством ее влияния на процессы, происходящие в мире.

Узловые моменты (факторы) эволюции современных обществ могут быть выявлены путем анализа дискутирующих работ специалистов. Мы ограничимся трудами, которые обозначены выше. Так как они выражают различные, вплоть до противоположных, взгляды, то анализ этих работ будет наиболее продуктивным, если следовать традициям русской общественной мысли, которая главной своей задачей видела не критику и разгром оппонента, а поиск ценного в его трудах.

Итак, «классик» современной однополярной прозападной модели будущего человечества Ф. Фукуяма. Развивая и обосновывая основные положения своей статьи «Конец истории?», в почти одноименной монографии «Конец истории и последний

человек» американский философ считает, что механизмом, объясняющим направленность, логическую последовательность Истории является наука, так как она «идет по определенным правилам, установленным не человеком, но природой и ее законами» [10; 12]. Благодаря науке развивалась техника, которая «открывает возможность неограниченного накопления богатств, и тем самым – удовлетворения вечно растущих желаний человека. Этот процесс гарантирует рост однородности всех человеческих обществ, независимо от их исторических корней или культурного наследия» [10; 12-13]. Но этот исторический механизм, недостаточен для объяснения феномена демократии. «...Нет никакой экономической необходимой причины, чтобы развитая промышленность порождала политическую свободу» [10; 13]. Это происходит потому, что человек не является просто «экономическим животным», помимо экономической ипостаси человек желает быть «признан», «он желает, чтобы его признавали *человеком*, то есть существом, имеющим определенное достоинство» [10; 15]. Признавая себя самого ценностью, человек требует того же от других людей. Если его не оценивают по достоинству, человек испытывает гнев, если человек не оправдывает представления о своей ценности – он испытывает стыд, когда человека ценят согласно его самооценке – он испытывает гордость. Таким образом: «Жажда признания и сопутствующие ей эмоции гнева, стыда и гордости – это важнейшие для политической жизни характеристики. Согласно Гегелю (с кем согласен Фукуяма – Е.Т.), именно они и движут исторический процесс» [10; 16].

Таким образом, для успешного развития общества и государства необходимо формировать среду, в которой большинство людей имело бы возможность добиваться признания, причем то ценное, благодаря чему это признание получено, должно быть ценным для всего общества в плане его совершенствования. Важность этого фактора не осознается многими отечественными руководителями. Например, министр образования России, говоря о задачах высшего образования, заявлял: «Мы готовим не творцов, а квалифицированных потребителей».

В работах Ф. Фукуямы как западного авторитета можно найти очень много полезного для современных российских руководителей. Например, в одной из последних своих работ «Сильное государство» [11] он увязывает экономический и социальный рост общества с эффективностью государственного управления и регулирования жизнью общества. Сама же эффективность зависит от гармоничного сочетания двух аспектов: «силы влияния государственных институтов» и «сферы влияния государственных институтов» [11; 19-48]. Например, «приватизация государственных предприятий – пишет Ф. Фукуяма – является подходящей целью экономических реформ, однако требует и существенных полномочий государственных институтов для своего осуществления» [11.; 40]. Развивая эту мысль применительно к России американский философ и политолог пишет: «... в то время как приватизация приводит к ослаблению государственных функций, она требует функционирующих рынков и высокого уровня государственных полномочий, чтобы обеспечить их работу. Ничего подобного в России не было, и в результате многие приватизированные активы не дошли до тех, кто смог бы сделать их продуктивными. Расхищение общественных ресурсов, так называемыми олигархами привело к частичной нелегитимности посткоммунистического российского государства» [11; 41]. Не об этом ли, о «неусыпной бдительности государства» безуспешно взывал в девяностые годы А.С. Панарин. (Чьи работы намного содержательнее и глубже работ Ф. Фукуямы – сравни цитируемую работу последнего и «Политологию» Панарина [5]). Примечательно, что чуть ниже Фукуяма приводит признание одного из учителей наших приватизаторов – Милтона Фридмена. «Он заметил, что десять лет назад указал бы для стран, осуществляющих переход от социализма, три слова: «приватизация, приватизация, приватизация». «Но я

ошибался, – продолжает он. – Оказалось, что соблюдение законности может быть важнее приватизации» (интервью с Милтоном Фридманом, Гвартни и Лоусоном, 2002)» [11; 41].

У другого «классика» моделирования исторического процесса, разработавшего модель многополярного мира – Хантингтона – также многому можно поучиться. Но мы ограничимся только одним замечанием. Он достаточно убедительно показал, что значительное большинство Западных элит никогда не признают Россию «полноценной» западной страной, мы были, есть и будем для них хотя и близкой, но другой «цивилизацией». Из этого и надо исходить.

Следующими, из авторов обозначенных выше работ идут последователи Ф. Фукуямы, его либерально-демократической модели будущего – американец Р. Шапиро и европеец М. Леонард.

Первое, что следует отметить, что хотя они и сторонники одной общей модели, но расходятся в вопросе о том какая форма ее воплощения, соответственно – США или ЕС должны стать примером для воплощения для стран остального мира и, главное, какими средствами это следует осуществлять.

Шапиро исходит из того, что «В настоящее время три огромные глобальные силы переформируют наше ближайшее будущее» [14; 9]. Первая сила «невероятное глобальное изменение демографической ситуации ... невиданное старение населения стран большей части земного шара, происходящее на фоне наименьшего относительного числа людей работоспособного возраста». Вторая сила – «глобализация и в основном быстрое развитие очень сложных мировых денежных систем, ресурсов, производства и потребностей потребителя» [14; 9]. «Третьим великим историческим событием является крах Советского Союза ...» [с. 10] и отсюда третья сила – это подъем США как мировой супердержавы.

В работе Шапиро нас, прежде всего, интересует его оценка перспектив России. Она, прямо сказать, не вдохновляет. Вот несколько оснований его прогноза:

«Каждый год после 2000-го поток прямых инвестиций в Россию превышал поток, поступающий в Россию...» [14; 254] низкий уровень инвестиций, в свою очередь, подрывает модернизацию газонефтяной и металлургической промышленности – основных источников финансовых поступлений;

«Сегодня в России самые низкие коэффициенты рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни среди всех развитых и развивающихся стран мира. Расходы на здравоохранение в расчете на душу населения ниже, чем в таких странах как Панама и Тунис» [14; 255];

«... низкие коэффициенты рождаемости, большое количество людей, страдающих различными заболеваниями, и высокая смертность снизят количество трудоспособного населения России на 14–25 % в следующие 15 лет»;

«Снижение рождаемости и увеличение смертности в России дают уникальную аномалию в относительно бедной стране с быстро стареющим населением»;

«... как раз когда количество трудоспособного населения..., снижается» происходит «выход на пенсию миллионов пожилых русских, которые окажутся в ужасающей бедности в следующие десять или пятнадцать лет» [14; 256]. (Более детальный анализ экономических и социальных показателей Российского общества за последние два десятилетия дан в книге С.Г. Кара-Мурзы и С.Г. Мусиенко «Куда идем? Беларусь, Россия, Украина» [3].

В качестве рекомендации Шапиро предлагает: «Единственный способ для России избежать этого и материально улучшить условия для всех остальных – это резко увеличить производительность рабочих, ... и компаний. Это потребует гораздо больше государственных инвестиций в образование, здравоохранение и

инфраструктуру ... и гораздо больше частных инвестиций своих собственных и иностранных компаний» [14; 256].

В целом в своей книге Шапиро утверждает безусловное лидерство США как единственной «супердержавы», в качестве значимого «полюса глобализации» утверждается Китай. Что касается России как мирового игрока, то для нее «проблема состоит не в том, восстановит ли Россия свое геополитическое влияние, а в вероятности того, что эти условия (приведенная выше оценка состояния дел в российском обществе – Е.Т.) приведут к широкомасштабным беспорядкам» [14; 365].

То, насколько верны оценки перспективы России, оставим на совести американского специалиста. Но то, что на фоне снижения количества работоспособного населения продолжается выталкивание на «свободный рынок» миллионов высококвалифицированных специалистов из армии и не только в возрасте «акме» - 40–50 лет, вызывает озабоченность. В целом, наше государство не решает задачи создания рабочих мест для таких специалистов, что увеличивает апатию, неверие в будущее и, как следствие, болезни, алкоголизм и ранняя смертность. Есть проблемы с финансированием и качеством образования.

Марк Леонард в своей работе, как это следует из названия, в роли лидера либерально-демократического преобразования мира утверждает объединенную Европу. Европа выглядит умирающей, пишет он, но только если смотреть на нее с позиции Америки. На самом деле это не так. Ошибка стратегии США в устаревшем понятии силы. Если США живет в мире, где каждая независимая сила является потенциальным врагом, - пишет Леонард, ссылаясь на Дэвида Каллео, - то Европа «видит мир, в котором все являются потенциальными друзьями» [4; 8]. Область влияния США «весьма ограничена как вглубь, так и вширь. Одинокостоящая сверхдержава может осуществлять подкуп, запугивание, навязывать свою волю почти повсеместно в мире, но стоит ей отвернуться – и ее власть ослабевает. Сила Европейского союза, напротив, характеризуется широтой охвата и глубиной: попав однажды в сферу его влияния, страны меняются навсегда» [4; 9]. В Приложении Леонард называет 109 стран «Евросферы», которая включает: 25 членов Европейского союза, 3 страны подавших заявки о вступлении в ЕС и еще 81 страну, куда входят и страны СНГ [4; 218-219].

Особенность Европейской политики в том, что она не стремится победить в коротких схватках как США, не утверждает «единственную разумную модель прогресса», а является «преобразующей силой». Европа «словно «незримая рука», действует, проникая сквозь наружную оболочку традиционных политических структур» [4; 12]. Ключом к пониманию ее силы является «отсутствие у Европы далеко идущих планов» [4; 18]. Оружием Европы по преобразованию мира является закон, международное право [4; 57].

Почему мы относим Леонарда и его коллег к стратегам однополярного мира? - Потому что, используя «мягкую» технологию, в отличие от «жесткой» технологии США, они стремятся добиться того же, что и американцы: распространить зону действия одного – европейского – закона на весь мир, исходя из соображения, что этот закон – лучший. Вот, что пишет данный автор: «... Все страны, которые хотели вступить в Союз (ЕС), должны были «проглотить» все 80 тысяч страниц европейских законов и переработать собственные законодательства в соответствие с этими законами. ... Это было не что иное, как перестройка этих стран до основания, а потому изменения носят необратимый характер» [4; 71].

Следовательно, каждой стране навязывались законы, которые могли противоречить и ее традициям (не обязательно плохим), и текущему положению дел (не помогая, а напротив, затрудняя решения актуальных проблем).

Тем не менее, в самой Европе были достигнуты впечатляющие успехи. Примечательным, на наш взгляд, является способ, при помощи которого европейцы пришли к согласию внутри ЕС. Это отсутствие грандиозных программ и сосредоточение внимания на деталях решения текущих проблем: лучшим способом в корне изменить реальное положение дел оказалось постепенное изменение – то, что Монне (один из создателей объединенной Европы – Е.Т.) называл «engrenage» («зубчатая передача»)» [4; 19-20]. А консенсус достигался путем длительной совместной работы экспертов и заинтересованных сторон.

В нашей стране были разработаны не менее эффективные способы решения сложных задач, например ОДИ Г.П. Щедровицкого [15].

Организационно – деятельностная игра (ОДИ) решает одновременно несколько задач. Коллективу, который столкнулся с серьезными проблемами, предлагается их осмыслить совместными усилиями в игровой форме. В ходе игры выявляются неформальные лидеры, способные решать эти проблемы и руководить процессами преобразования, участвующий в игре коллектив становится соавтором проекта и, следовательно, потенциально сознательным и активным деятелем по его осуществлению. Для каждого члена коллектива появляется дополнительная возможность реализовать потребность в признании его личной ценности, о которой говорилось выше.

В качестве примера современных работ сторонников модели «многополярного мира» была предложена книга американца П. Дж. Бьюкенена [1]. Полное название книги: «Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожает нашей стране и цивилизации».

Как видно из этого названия данный прогноз в корне отличен от прогноза Шапиро. Ставя в качестве определяющего фактора изменение демографического состояния земного сообщества, Бьюкенен исходит из различного его протекания в разных регионах планеты. И, во-первых, рассматривает его не только во временной динамике, а в пространственной, увязывая с процессами иммиграции, а во-вторых, осуществляет качественный этно-культурный анализ перемен, которые вызваны как увеличением числа иммигрантов в развитых странах (преимущественно речь идет о США), так и изменения в идеологии семейных отношений в самом американском обществе. Подчеркивая определяющую роль этих факторов в размывании традиционных ценностей американской культуры, Бьюкенен говорит, что помимо всего прочего этому способствовало развращающее действие марксистских доктрин, проникших в США через посредство представителей Франкфуртской школы, эмигрировавших в страну во времена нацизма (М. Хортхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Райх). «Их идеи постепенно получали распространение, одновременно с воззрениями тех американцев, которые отошли от христианства и капиталистической культуры и трудились над теорией низвержения этой культуры и уничтожения прежней Америки» [1; 133].

«Каковы перспективы возрождения Запада? – задает вопрос американский исследователь, и отвечает, - Скажем честно – прогноз не слишком оптимистичен» [1; 361].

Потерян стержень Западной культуры – христианство. А «Если Бог мертв – тогда все позволено» (автор использует слова Алеши Карамазова).

Может быть, спасут «мистические аккорды памяти»? (А. Линкольн), т.е. национальная история – спрашивает Бьюкенен. - Но «с той поры как Америка и Европа открыли границы для миллионов жителей тех стран, которых американцы и европейцы в свое время колонизировали и угнетали «мистические аккорды» памяти скорее разъединяют, чем объединяют» [1; 362].

«Остается еще одна великая сила – демократия. ... Но и демократия нас в данном случае не устраивает. Большинству американцев наплевать на то, кто и как управляет другими народами. Всеобщая вера в демократию слишком слаба, чтобы обеспечить Западу поддержку в других регионах земного шара. ... Йейтс был прав: когда умирает вера, «все распадается, и центр не удержат». Вероятно, так бывает с любой цивилизацией, время Запада действительно на исходе, ... Западный человек не исчезнет, но его присутствие на планете рано или поздно перестанут замечать ...» [1; 363].

Итак, Запад находится на краю гибели в первую очередь потому, что теряют свое значение в обществе те факторы, которые объединяли его в единую цивилизацию.

Этот же тезис утверждают и наши мыслители, сторонники модели многополярного мира, относительно угрозы гибели российской культуры и цивилизации. Они также считают стержнем нашей культуры, который придает ей единство и своеобразие, христианство, но не в форме протестантизма, а в форме православия [6].

Важным общественно-культурным фактором поддержания единства общества является изучение и знание гражданами страны своей истории. Об этом очень наглядно и убедительно писал В.С. Соловьев в своей статье-притче «Тайна прогресса» [8].

Таким образом, анализ трудов западных специалистов-футурологов. Показывает, что соотношение традиционных, модернистских, и постмодернистских черт общества носят по отношению друг к другу, не отрицательный, а дополнительный характер. И для сохранения и развития обществ, культур, цивилизаций необходимо выявление, гармонизация и целенаправленная поддержка тех из них, которые, будучи незаметными или кажутся не важными, устаревшими с точки зрения сиюминутных интересов современности, на самом деле играют спланивающую и смыслообразующую роль.

Примечания:

1. Бькенен П. Дж. Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
2. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан новой России. М.: Евразийское движение, 2007.
3. Кара-Мурза С.Г., Мусиенко С.Г. Куда идем? Беларусь, Россия, Украина. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009.
4. Леонард М. XXI век – век Европы. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
5. Панарин А.С. Политология. Учебник. Издание второе. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
7. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2006.
8. Соловьев В.С. Тайна прогресса // Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1988. С. 556–557.
9. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
11. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.

13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
14. Шапиро Р. Прогноз на будущее. М.: АСТ МОСКВА, 2009.
15. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: ШК.КУЛЬТ.ПОЛИТ., 1995.

УДК 128

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФАКТОРОВ ЭВОЛЮЦИИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ В СВЕТЕ
НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ФУТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Евгений Томович Тесля

Сочинский государственный университет
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат философских наук, доцент

В статье анализируются последние разработки зарубежных авторов относительно эволюции земного сообщества с целью выявления ключевых факторов, определяющих эту эволюцию и возможного их учета в осмыслении перспектив России.

Ключевые слова: цивилизация, культура, глобализация, однополярный мир, многополярный мир, демократия, либерализм, прогноз.